

**Исследование «морального вреда» в судебно-психологической экспертизе
несовершеннолетних**

Шипшин С.С.

Южный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции
Российской Федерации (Ростов-на-Дону)

158

© Московский городской психолого-педагогический университет

© PsyJournals.ru, 2010

В последние годы резко возросло количество дел по фактам сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних (дела по фактам «педофилии»), расследуемых органами прокуратуры. Несовершеннолетние потерпевшие в силу недостаточного уровня психического, сексологического развития, а также личностной незрелости часто оказываются в беспомощном состоянии в ситуации сексуального насилия. В то же время беспомощность жертвы не всегда бывает очевидной в процессе расследования или судебного рассмотрения уголовных дел. Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) может существенно помочь следственным органам и судам для выявления признаков «психологической беспомощности» жертвы в ситуации сексуального преступления.

Как показывает экспертная практика, психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях занимает второе место после экспертизы несовершеннолетних обвиняемых. В первую очередь, следствие интересуется установление способности потерпевших к адекватному восприятию юридически значимой информации, ее сохранению и адекватному (правильному) воспроизведению, а также – способности потерпевшего лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление. В результате проведения экспертизы следствие получает научно обоснованные, процессуально оформленные и защищенные от заведомой ложности данные, позволяющие оценить достоверность показаний потерпевшего лица и решить вопрос о его нахождении в беспомощном состоянии в момент совершения в отношении него преступного деяния. Эти данные позволяют, с одной стороны, изобличить обвиняемого, с другой, – правильно квалифицировать его деяние. Следует отметить, что данные экспертные задачи традиционно содержатся в вопросах, выносимых на разрешение экспертизы. В последнее время некоторыми следователями начал ставиться вопрос о том, привели ли действия насильников к психологической травме у потерпевшей. Подобный вопрос закономерно вытекает из содержания п. б ч. 3 ст. 131, п. б ч. 3 ст. 132 УК РФ («...иные тяжкие последствия») и также влияет на квалификацию преступного деяния. Однако вытекающая из него экспертная задача позволяет следствию и суду обратиться не только к правонарушителю, но и к жертве, поскольку психологическая травма, не будучи тождественной «моральному вреду», лежит в основе «нравственных страданий».

Известно, что действиями насильника нарушаются фундаментальные права человека (в частности, право на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, половую неприкосновенность и т.д.). При этом самым тяжелым последствием насилия (не только сексуального), является разрушение «внутренней картины мира» жертвы. В частности, по мнению С. Эпштейна (1993), краеугольными для любого человека являются четыре убеждения, которые позволяют успешно адаптироваться в окружающем мире. Во-первых, убеждение в том, что мир доброжелателен, не несет угрозу. Во-вторых, – что мир осмыслен, предсказуем, контролируем и стабилен. В-третьих, окружающие являются доброжелательными по отношению к человеку, не

несут для него угрозы. Наконец, в-четвертых, сам человек представляется стоящим, ценным. Насилие способно не просто поколебать эти убеждения, но и разрушить их, дестабилизировав тем самым структуру личности. Это приводит к дезадаптации, глубина которой зависит как от степени причиненного ему вреда, так и от индивидуально-психологических особенностей (в частности, потенциала совладания с экстремальными ситуациями).

Таким образом, моральный вред в качестве предмета судебно-психологического экспертного исследования определяется, с одной стороны, потребностями следственной и судебной практики, с другой, вытекает из уголовного закона, и, наконец, обусловлен реальностью негативных изменений, возникающих у жертвы сексуального насилия.

Согласно разработанной в системе СЭУ Минюста России методике экспертной оценки морального вреда, выделяются следующие обязательные психологические признаки морального вреда: 1) высокая личностная значимость факта нарушения права (психотравмирующего события) и последствий этого нарушения (является необходимым условием возникновения переживаний суть морального вреда); 2) наличие изменений в психической деятельности различной длительности, глубины, интенсивности, сопровождающихся преимущественно отрицательно эмоционально окрашенными переживаниями; 3) нарушение адаптации на различных уровнях, в одной или нескольких сферах деятельности личности. Факультативным признаком может являться осознание факта нарушения прав, принадлежащих личности (притом, что осознание может происходить не только на уровне правового сознания, но и на уровне морального и обыденного сознания и описываться в категориях, им присущих).

Таким образом, если традиционно общим предметом экспертизы несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях является способность понимать характер и значение совершавшихся с ними действий и способность к оказанию сопротивления, то частным предметом является установление фактических данных об изменениях психической деятельности потерпевшей, наступивших в результате действий насильника. Из этого следует, что задачами СПЭ потерпевших по делам о сексуальных преступлениях в этой части являются: 1) выявление изменений психической деятельности пострадавшего; 2) определение степени выраженности этих изменений; 3) выявление индивидуально-психологических особенностей, существенно повлиявших на изменения в психической деятельности (на динамическом и содержательном уровнях); 4) установление причинно-следственной связи между изменениями психической деятельности потерпевшей и действиями обвиняемого.

В тех случаях, когда у следствия или суда возникают обоснованные сомнения относительно психического здоровья потерпевшей или факт психического расстройства (в том числе пограничного) зафиксирован в медицинской документации, экспертиза должна проводиться в комплексной форме (психолого-психиатрическая, в ряде случаев медико-психолого-психиатрическая). В таком

случае, к совместной компетенции экспертов относится установление степени изменений психической деятельности, потенциальной способности пострадавшего противостоять стрессогенным воздействиям, причинной связи между обнаруженными изменениями психики и внешними факторами, в том числе событием причинения морального вреда, а также прогноза динамики и содержания психического состояния пострадавшего, возможности рецидива негативных изменений психической деятельности. Дополнительно могут быть определены возможность дальнейшего участия потерпевшей в следственных действиях, а также при судебном рассмотрении дела, а также необходимость и содержание медицинской, психотерапевтической или психологической помощи, других реабилитационных мер с целью устранения имеющих место негативных последствий морального вреда (при постановке следствием или судом соответствующих экспертных задач).